

**КОНФЕРЕНЦИЯ: «ЕВРОПА НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ – КОНТИНЕНТ БЕЗ
РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫХ ЛИНИЙ».**
Ноябрь 2000г., Рига, Латвия.

Юргенс Игорь (Россия) – президент Всероссийского союза страховщиков, член правления СВОПа

**ПЕРСПЕКТИВА РОССИЙСКО-БАЛТИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНЕ
«СЕВЕРНОГО ИЗМЕРЕНИЯ**

Я хотел бы сосредоточиться на том проекте Европейского союза, где для нас нет никаких разделительных, и где мы все можем активно участвовать. Я имею в виду проект «Северное измерение».

Этот проект развивается на более широком фоне, который называется глобализацией. Это важно понять.

Я хотел бы заметить, что в процессе глобализации государствам принадлежит пассивная роль. И в том, что глобализация совершилась, и возникли глобальные рынки, в которые будет входить наш северный большой рынок, это заслуга экономических субъектов, а не государств. Растущее число этих негосударственных субъектов экономики и политики берет на себя ряд функций, которые ранее выполнялись государством.

В этой связи характерен следующий пример. Дневной оборот денег на мировом финансовом рынке – полтора триллиона долларов – во много раз превышает годовой размер валового внутреннего продукта подавляющего большинства стран мира, в том числе и России. Экономическая мощь стран с национальной корпорацией, которая этим всем процессом руководит, превышает возможности правительств даже средне развитых стран. Хозяйственная политика отдельных государств перестает быть суверенной, находясь под усиливающимся воздействием ситуации на мировом рынке. Россия это испытала на себе в августе 1998 года.

Нельзя не упомянуть и о другой тенденции развития современного мира. Это – увеличение числа независимых государств. Перед Второй войной было 50 стран, сейчас их около 250. При создании ООН было 51 государство, на сегодняшний день 190 членов ООН.

Специальная аналитическая группа при европейском отделении ООН в Женеве посчитала, что через 25 лет на Земле может быть уже около 500 стран. Эта тенденция развития современного мира и связанные с ней серьезные проблемы сегодня скрыта за дискуссиями по второстепенным вопросам.

Утрата государством монополии на власть не означает умаления, конечно, его роли в деле обороны, политики и т.д. Стратегии правительств различных стран в связи с глобализацией неодинаковы. Те из них, кто рассматривают глобализацию как угрозу, демонстрируют естественную защитную реакцию. Вводят меры экономического протекционизма, отгораживаются от эмиграции, пытаются ограничить глобальные трансакции национальным законодательством. В перспективе подобная политика грозит огромными издержками для каждой из наших стран. Это негативно отразится на благосостоянии, будет способствовать экономическому и технологическому отставанию.

Наиболее динамичные государства уже сейчас выступают в качестве игроков в глобальном состязании за конкурентоспособность, экономическую и инвестиционную привлекательность. Таким образом, ни изоляционизм, ни наступательный интернационализм, как его называют, сами по себе не предполагают рассчитанного на перспективу ответа на глобальные вызовы.

Самым многообещающим, я опять обращаюсь к заключениям «группы мудрецов» в Женеве, оказывается более активное участие государств в процессах региональной интеграции и в развитии глобальных политических сетей. Так вот, если самое многообещающее – это региональный проект, то самый крупный наш региональный проект – это «Северное измерение».

Этот проект охватывает наиболее динамично развивающийся регион мира с населением 100 млн. человек, с 40% нетропических лесов планеты, с 40% мирового никеля, с 40 процентами мирового газа, 13% мировой нефти. У России в «Северном измерении» 80% ее огромных минеральных ресурсов.

Философия концепции «Северного измерения» наших финских друзей, которая уже реализовалась в общеевропейскую – это создание так называемой позитивной взаимозависимости на севере Европы. Эта взаимозависимость основана на реализации скоординированной политики в области энергетики, природных ресурсов, транспорта, телесвязи, окружающей среды, ядерной безопасности, торгового и экономического сотрудничества, программ социального обеспечения и здравоохранения.

Так как это программа Европейского союза, то наши страны, среди других государств Европы, должны приступить к ее форсированной реализации. С избранием Путина Президентом российские усилия здесь стали носить не декларативный, а очень конкретный характер. Раньше многие наработки российской стороны в рамках «Северного измерения» были уделом политиков и дипломатов, причем координация между ведомствами оставляла желать лучшего. Сейчас этому направлению внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности придается в России большое значение по ряду причин.

Причина первая – экономическая. В стратегический план развития Российской Федерации до 2010 года заложен такой крупнейший показатель ежегодных поступлений в бюджет – 8 – 15 млрд. дол – как транзит по коридорам Север – Юг, Транссибирский и «девятый» трансъевропейский транспортный коридор.

Министерство транспорта Российской Федерации приступило к освоению коридора Север – Юг. Грузы из Индии океаном попадают в иранские порты Персидского залива, по железной дороге в порт на Каспийском море и, далее, по Волге в Москву и Петербург.

За текущий 2000 год перевезено первых полтора миллиона тонн при том, что перевозки были начаты во второй половине этого года. Путь контейнера до Москвы составляет 16–20 суток. Перевозка через Суэцкий канал занимает 50–60 дней. Экономия на одном контейнере составляет 600 долл.

С принятием нового таможенного кодекса с 1 января будет снят ряд трудностей на Транссибе и других направлениях. Поступление от транзита планируется сделать пятой по величине бюджетной позицией России после обороны, нефти, газа, авиакосмической области. В этих условиях развитие транзита жестко диктуется самой экономической обстановкой.

При энергичной реализации проекта «Балтийские порты» их пропускная способность составит 100 млн. т. Потребность – 200 млн. т. То есть все равно половина грузопотока по-прежнему будет идти через Балтию, а это очень значительный объем. Та же самая картина будет наблюдаться в области транзита нефти и газа. Вот вам конкретный вклад нашего региона в «Северное измерение». И здесь я согласен с утверждением, что геополитическое положение Латвии исключительно выгодное.

Второй элемент нашей большей вовлеченности в «Северное измерение» – это новая федеральная нарезка Российской Федерации. Если раньше каждый губернатор от Баренцева моря до Калининграда проводил свою линию, будь то в «Северном измерении» или в двустороннем сотрудничестве со странами севера Европы и Балтии, то сейчас появляется пункт координации действий в городе Санкт-Петербурге в лице федерального представителя и начинает разрабатываться некая единая политическая линия.

Наконец, наступил сейчас и будет длиться весь 2001 г. очень важный для решения наших проблем период. Наступил он с момента, когда Латвия заступила на председательство в Совете Европы. С 1 января 2001 г. пост председателя Совета глав государств Балтийского моря займет Путин. Швеция – будет руководить Евросоюзом. Ежегодная встреча в Давосе будет в значительной степени посвящена проблемам Балтии. Туда приглашены все семь президентов наших стран. И Балтийский экономический форум в Копенгагене в сентябре полностью будет посвящен российской проблематике на Балтии.

Если мы интеллектуально справимся с задачами подпитки руководства наших стран здоровой стратегией развития в регионе, то общественная функция Балтийского форума будет выполнена. В создающихся достаточно благоприятных условиях перед нами стоит задача максимально использовать возможности, которые открывает совместная работа по проекту «Северное измерение».

Все вышесказанное позволяет мне утверждать, что процесс глобализации, регионального сотрудничества и императивы экономического развития наших стран, не

позволят консервативным силам, которые в странах Балтии и в России мыслят категориями «холодной войны», возвести новую «линию Мажино» между нашими странами.